

Однако это объявление хотя бы дало всем понять одно негласное правило: они могут заходить в любую из аудиторий на первом этаже и прятаться там в течение трёх минут. Как использовать эти три минуты, зависит только от их удачи.

Когда три минуты истекли, остальные вышли из аудитории 120.

Вскоре раздался такой же мощный грохот, как и тогда, когда исчезла аудитория 123.

Все подошли к Чэн Юю и Старине К.

Повсюду валялись человеческие кости, некоторые даже вонзились в стены.

— Боже! Что здесь произошло? — вскричал Ван Ло, поражённый.

Хуан Тай, поддерживая Цзинь Кэ, который выглядел растерянным, сурово сказал:

— Разве не очевидно? Они пережили жестокий бой.

Ты что, слепой?

— Большой брат, ты ранен? — Сюй Тин уставилась на окровавленную повязку на плече Чэн Юя, её лицо выражало беспокойство.

Девочка явно прониклась симпатией к нему.

Чэн Юй встал, улыбнулся и погладил её по голове:

— Всё в порядке, я крепкий, скоро заживёт. Ты стой сзади и не бойся, хорошо?

Только не мешай мне сейчас.

Когда вокруг много людей, как-то неудобно быть слишком жестоким.

Сюй Инь, положив руку на плечо Сюй Тин, внимательно смотрела на разбросанные по полу кости.

— Вы слышали последнее объявление? Мы обсудили и решили, что, следуя подсказкам из радио, оставшиеся аудитории на первом этаже не слишком удобны для нас, к тому же у нас ограниченное время. Если только не будет крайней необходимости, мы не должны больше заходить в аудитории. Большая перемена длится три часа, и нам нужно эффективно распределить время.

— Согласна! — Сюй Инь закончила, и Ю Цзя первой подняла руку в знак согласия с её мнением.

Чэн Юй и Старина К кивнули, выражая своё одобрение.

Хуан Тай немного замешкался, но тоже согласился, заодно подтолкнув ошарашенного Цзинь Кэ.

Ю Цзя посмотрела на Ван Ло, и её взгляд был красноречив: остался только ты, давай, выскажись!

Если не согласишься, сразу расстанемся!

Ван Ло хихикнул, открыл рот, но не успел ничего сказать, как его опередил Чэн Юй.

— Хорошо, раз все согласны. Теперь я и Старина К будем продолжать охранять это место, Хуан Тай и Ван Ло, вы идите осмотрите остальные аудитории, а остальные оставайтесь рядом с нами и не разбегайтесь.

Едва Чэн Юй закончил, как за спиной раздался шум.

Новая волна «костяных духов» поднималась.

— Отойдите. Сюй Тин, ты доверяешь большому брату? — Чэн Юй присел перед девочкой.

Сюй Тин смотрела на него с чистотой и спокойствием:

— Да, я доверяю большому брату.

— Хорошо, тогда закрой глаза и не открывай, пока я не скажу, хорошо? — мягко сказал Чэн Юй.

— Хорошо, — девочка закрыла глаза.

Чэн Юй не хотел, чтобы она видела его жестокую сторону. В её возрасте девочка должна видеть красоту мира, а не их сражения с «костяными духами», как сумасшедшие.

Он встал, повернулся и встретился взглядом со Стариной К. Между ними мгновенно возникло понимание. Они двинулись навстречу «костяным духам», заняв передовую линию и не позволяя ни одному из них прорваться.

Сюй Тин, закрыв глаза, не слышала ничьих слов. Вокруг были только звуки ударов, хруст костей, что-то вонзалось в стены, разлеталось по полу и снова падало...

Сюй Инь и Ю Цзя не сводили глаз со Старины К и Чэн Юя.

Они сражались с «костяными духами» из Бездны, как неутомимые машины. Без остановок, без криков, только непрерывные атаки.

Время шло, и силы Старины К истощались. Возраст давал о себе знать, и он уже не мог сравниться с молодым человеком. Его одежда была пропитана потом, розовая рубашка стала тёмно-красной.

Рука, держащая железный посох, начала неметь, дыхание становилось тяжелым.

— Отдохни немного, — даже в разгаре боя Чэн Юй заметил, что со Стариной К что-то не так.

Оттолкнув «костяного духа», он резко сказал.

Старина К продолжал сопротивляться:

— Я в порядке, могу продолжать.

Чэн Юй отбил несколько атак «костяных духов» и серьёзно сказал:

— Отдохни, иначе ты выдохнешься. Поверь, я справлюсь один.

Его твёрдый взгляд и тон не оставляли сомнений, и Старина К сдался.

Он был поражён выносливостью и силой Чэн Юя, одновременно раздражённый своим упадком сил.

Когда Старина К вышел из боя, Чэн Юй стал ещё более яростным.

Раньше он ждал, пока «костяные духи» подойдут, чтобы атаковать, но теперь он сам начинал атаку, не дожидаясь их.

Прочность кости ноги, соединённая с силой Чэн Юя, позволяла ему безошибочно разбивать черепа и грудные клетки «костяных духов».

Чэн Юй впал в ярость, словно превратился в машину для убийства.

Громкий грохот раздался в коридоре.

Чэн Юй обернулся, и в рассеивающемся дыму увидел Гу Ши, несущего рюкзак.

Цзинь Кэ, за которым ухаживали Сюй Инь и Ю Цзя, увидев Гу Ши, широко раскрыл глаза, а затем мгновенно опустил голову, дрожа.

— Большой брат! Большой брат, с тобой всё в порядке? — крикнула Сюй Тин, не открывая глаз.

Девочка услышала шум и подумала, что с Чэн Юем что-то случилось, но он сказал ей не открывать глаза.

Гу Ши, глядя на человека перед собой, был ошеломлён красными глазами Чэн Юя.

Человек, который таинственно исчез, теперь так же таинственно появился. Чэн Юй был в замешательстве.

— Я уже думал, ты не появишься, — усмехнулся Чэн Юй.

Но в глазах Гу Ши и остальных читался шок.

— Чэн Юй!

— Нет!

— Быстро уходи!

Чэн Юй обернулся и тут же увидел, как «костяной дух» бросается на него. Он мгновенно поднял руку, чтобы защититься, но «костяной дух» успел ударить его в живот, и он упал на пол.

Сразу же из Бездны поднялись ещё два «костяных духа».

Ситуация была критической. Гу Ши шагнул вперёд, его клинок безжалостно отсек когти только что появившегося «костяного духа», и он пнул их обратно в Бездну, одновременно бросив туда зажигательную гранату.

Гу Ши, думая, что Чэн Юй ранен, подхватил его и отошёл подальше от Бездны. Убедившись, что он в безопасности, он медленно опустил его на землю.

Остальные окружили их.

Чэн Юю было неловко:

— Кхе... можешь отпустить меня.

Гу Ши не реагировал, продолжая нести его.

— Где ты пропадал? — спросил Чэн Юй, глядя на Гу Ши.

Подойдя к Старине К, Гу Ши наконец опустил его.

— Старина К, дай мне бинты!

Гу Ши не смотрел на него, его взгляд был направлен на Старину К.

Старина К тут же передал ему бинты. Лицо Гу Ши было мрачным, точнее, злым, как будто он готов был кого-то ударить.

— Я тебя спрашиваю, куда ты пропал, когда мы со Стариной К вернулись в аудиторию? — Чэн Юй продолжал настаивать на своём вопросе.

Гу Ши резко разрезал одежду Чэн Юя, его плечо всё ещё кровоточило. Чэн Юй, словно не чувствуя боли, смотрел в глаза Гу Ши.

— Почему, когда мы вернулись, все лежали без сознания? Гу Ши, ты что — Ох!!!

Гу Ши туго затянул бинт, и Чэн Юй невольно вскрикнул, прервав вопрос.

— Ты ранен, но всё ещё не успокоился? — сказал Гу Ши.

Чэн Юй наклонил голову, опустил веки и с иронией произнёс:

— Ладно, считай, что я сам себя обманываю. Если ты вернулся живым и здоровым, то и хорошо.

Чэн Юй, видя, что он молчит, больше не настаивал. Он протянул руку, чтобы взять глюкозу, но обнаружил, что левая рука не поднимается. Правой рукой ему было неудобно.

— Я помогу, — Гу Ши, заметив глюкозу у него на поясе, достал её, открыл и подал ему.

Чэн Юй, раздражённый, отвернулся.

В следующую секунду Гу Ши повернул его лицо к себе, взял за подбородок и залил глюкозу ему в рот.

— Легко быть героем?

— Кхе-кхе...

Чэн Юй, допив глюкозу, вытер уголок рта и наконец пришёл в себя. Он вдруг рассмеялся:

— Ну, ты же отсутствовал. Извини, что перехватил твою славу.

Гу Ши: ...

Ему всё ещё нужно воспитывать.

<http://bllate.org/book/16242/1459880>